

Сюй Цзян довольно усмехнулся.

Лицо Эр Я вспыхнуло, и не успела она возразить, как ей в рот сунули засахаренный каштан.

Мягкий, сладкий вкус мгновенно разлился по всему рту.

— Ешь побольше, — с улыбкой сказал Сюй Цзян. — Когда вернутся мать и остальные, если захочешь еще, решать буду уже не я.

Одного каштана было мало — он лишь раззадорил аппетит Эр Я.

Девочка покраснелась, глядя на полную миску коричневых орехов. Поколебавшись, она решилась, схватила пять штук и, нетерпеливо очистив, отправила в рот. Она жевала медленно, наслаждаясь каждым кусочком, словно боялась, что если проглотит слишком быстро, то потеряет что-то драгоценное.

Улыбка Сюй Цзяна постепенно угасла, сменившись жалостью.

Для него, попаданца из другого мира, жареные каштаны были лишь пустяковым лакомством, от которого он раньше даже отказывался, боясь поправиться. Но для Эр Я, которая изо дня в день питалась лишь отрубями да травой, это было лучшее угощение в жизни.

Обе младшие сестры были от природы хорошенькими, но от постоянной нужды и тяжелого труда их красота быстро увядала. Особенно Эр Я: хоть она была в самом расцвете юности, ее тонкие пальцы уже покрылись мозолями, а кожа стала грубой и тусклой. Все это — последствия бедности.

Эр Я взяла еще пять каштанов. Разум подсказывал ей не съедать все сразу, но остановиться было невозможно.

Когда она опомнилась, руки были пусты.

Девочка с досадой и стыдом прикусила губу, коря себя за жадность: отец, мать и младшая сестра еще даже не пробовали, а она уже все слопала.

Сюй Цзян заметил это и с нежностью потрепал ее по голове:

— Хочешь еще — ешь. В будущем брат принесет тебе много всякой всячины.

— Хм! Я просто попробовала, ничего особенного, не так уж это и редкость, — буркнула она.

Несмотря на слова, она невольно облизнула губы, чем выдала себя с головой.

Подняв взгляд, она увидела, что Сюй Цзян смотрит на нее с полуулыбкой.

Щеки Эр Я снова вспыхнули, и она сердито сверкнула глазами:

— У тебя что, дел других нет? Мне нужно готовить ужин, если совсем скучно — иди наруби дров!

С этими словами, красная от стыда и злости, она скрылась на кухне.

Нянь Мэйсян вернулась с поля с корзиной за спиной и мотыгой на плече. К своему удивлению, она обнаружила дома непривычно мирную атмосферу.

Старший сын колол дрова во дворе, а младшая дочь хлопотала у плиты.

Эта картина была настолько теплой, что уставшая за день женщина невольно улыбнулась.

— Мама, сестренка, вы вернулись? — Сюй Цзян, увидев их, тут же поспешил навстречу.

В прошлой жизни он рано лишился родителей и вырос в одиночестве, поэтому сейчас по-настоящему дорожил семейным теплом. Пусть жизнь была тяжелой, но что может быть важнее родных?

Не успел он забрать корзину, как грубая ладонь легла ему на лоб. Нянь Мэйсян с тревогой в голосе произнесла:

— Посмотри на себя, весь взмок, совсем умаялся. Ты же ученый человек, такую тяжелую работу оставь мне, твое дело — учиться.

Отец, Сюй Дашань, ушел на государственные работы, и, судя по всему, вернется еще нескоро. Раньше всю мужскую работу выполнял он, а после его ухода бремя легло на плечи Нянь Мэйсян. Что же до прежнего владельца тела — тот и пальцем о палец не ударял, ожидая, что его будут кормить с ложечки.

Сюй Цзян почувствовал укол совести. Мать до сих пор не знала, что за кражу вещей у однокурсника его выгнали из школы. Он не знал, как об этом сказать. Он был единственной надеждой семьи, и если родители узнают правду, небо для них рухнет.

Сюй Цзян неловко усмехнулся и перевел тему:

— Кто сказал, что ученым нельзя работать? Нужно тренировать тело, иначе как выдержать экзамены, если будешь слабым, как тростинка?

Едва он закончил, как из кухни вышла Эр Я и тихо рассмеялась:

— Раньше ты говорил совсем другое.

Глаза Нянь Мэйсян на миг затуманились, а потом увлажнились. В деревне поговаривали, что ее сын повредился рассудком и стал дурачком, но ей казалось, что он стал даже заботливее, чем прежде.

— Ой... А что это? — раздался вдруг тонкий детский голосок.

Все обернулись и увидели четырехлетнюю кроху с двумя хвостиками на голове. Она склонила голову набок и с любопытством разглядывала стол. Сюй-младшая не знала, что такое жареные каштаны, но аромат был таким манящим, что у нее потекли слюнки.

Сюй Цзян с нежностью поднял ее на руки.

Нянь Мэйсян заметила каштаны и в изумлении спросила:

— Откуда столько?

Жареные каштаны в их краях — роскошь, а сахар и вовсе стоил целое состояние. Учитывая

нынешние цены, четыре фунта таких орехов стоили не меньше трех серебряных монет.

— Мама, это подарок от одного сокурсника. Я помог ему в деле, вот он и отблагодарил, — на ходу придумал оправдание Сюй Цзян.

Только тогда Нянь Мэйсян с сомнением, но успокоилась.

Четыре фунта разделили поровну, но сама мать свою порцию есть не стала — спрятала, чтобы растянуть удовольствие надолго. Разве можно съесть такую вкуснятину за один раз? Сюй Цзян лишь беспомощно покачал головой.

Набравшись опыта, ночью он снова открыл систему стриминга. Он искал товары получше и подешевле, но даже так оставшиеся пятьдесят юаней разлетелись мгновенно.

— Завтра нужно постараться провести стрим получше, чтобы заработать побольше денег!

<http://bllate.org/book/18489/1773732>